

А М Ф И О Н Ъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ.

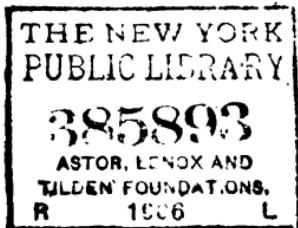
А В Г У С Т Ъ.

М О С К В А.

Въ Университетской Типографіи.

1815.

Печатать дозволяется съ шѣмъ, чтобы по
отпечатаніи, до выпуска въ продажу, пред-
ставлены были въ Ценсурный Комитетъ,
одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго
Комитета, другой для Департамента Мини-
стерства просвѣщенія, два экземпляра для
Императорской публичной Библіотеки и одинъ
для Императорской Академіи Наукъ. Сентября
6 дня 1815 года. П. О. Профессоръ и Ка-
валеръ Иванъ Дениузбскій.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стран.
I. Похвалы Друза.	1
II. Къ Лидіи.	4
III. Опрывки изъ Тассова Іерусалима.	6
IV. Посланіе Армиды.	23
V. Пѣснь воинамъ. На выступленіе изъ С. Петербурга.	32
VI. Дубъ и Тростъ. (Баснь.)	35
VII. Къ моей Л. — В — иѣ.	57
VIII. Къ монументу ПЕТРА Великаго въ Пешербургѣ.	39
IX. Объ Ней.	40
X. Дѣвицѣ Ивановой, въ балетѣ: Оспровъ невинности.	41

О г л а в л е н і е.

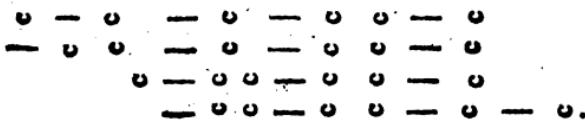
Спран.

XI. Величіе природы.	42
XII. Плутархъ.	51
XIII. Россіяда. (Письмо къ другу о слогѣ Поэмы.)	86

I.

ПОХВАЛЫ ДРУЗА (*).

(Ода изъ Горация.)

Каковъ служилъ горнихъ перуновъ
(Коему предаль царство цернапыхъ

Юпитеръ за вѣрность и службу,
За бѣлокураго Ганимеда) —

Когда и младость, и огнечкой пламень
Гоняшъ въ подвигъ его неизнакомый,

И ясной, безбурной весною

Необычайнымъ учатъ полепашь

Новаго въ небѣ: скоро паденъ онъ
Ярый во спадо агицевъ игривыхъ,

И се! средь упорныхъ драконовъ

Алчностъ смиряетъ битвы и крови; —

Какимъ на красныхъ пажитяхъ серна,
Лишь опьяшаго матерней груди,

(*) Друзъ, пасынокъ Императора Августа, побѣдилъ Реповъ Винделическихъ. Гораций воспѣваешь здѣсь его побѣды, и вмѣстѣ хвалишъ воспішаніе, данное ему Императоромъ. — М.

Срѣтаєть ревущаго скимна ;

Жерпва нещастна новаго зуба : —
Таковъ низпрянуль съ дебреи Алпійскихъ
Друзъ бранноносный къ Репамъ враждебны ,

Которыхъ десницы булатны

Носять дубравы бердышай оспрыхъ . —
Познали скоро орды побѣдны ,
Всюду пѣснимы грудью , совѣтомъ
Младаго Героя во брани ,

Что можетъ сердце , что можетъ
разумъ ,

Взелеянъ благо въ домъ родимомъ ,
Въ скромныхъ черпогахъ мудросии отчей ;

Что можетъ духъ Августа мощный ,

Въ юныхъ живущій славно Неронахъ .
Родится сила отъ силы ; если доблестъ
Въ коняхъ и турахъ отъ предковъ наслѣдна !

Бываєть ли голубь недужный

Чадомъ орлицы , парящей къ солнцу ?
Брожденны силы высипъ наука ;
Въ подвигахъ чеснти сердце крѣпится ;

Гдѣ нравы упали , тамъ умеръ

Даръ благодатной , чистой природы !
Чѣмъ Римъ обязанъ Цезаря чадомъ ,
Скажупъ Рейнъ и смерть Аздрубала ,

И онъ прѣкрасный изъ ирака

День , возсіявшій надъ нами
Улыбкой первой славы богатой , —
Когда по градамъ Афръ преносился ,

Какъ пламень чрезъ нивы , какъ буря
Надъ потемненной бушуетъ бездной!

Тогда прудами попа и скорби

Выросла въ силу Римская юношь ,

И буйнымъ нечестивъ опьяныхъ

Храмы пріали боговъ опчины !

Испорглось слово изъ устъ Ганнибала :

,Лани , добыча псовъ разъяренныхъ ,

,Спремимся за тѣми , опь коихъ

,Хипро укрыться — тріумфъ обиль-
ной ! —

,Воскресла , встала въ пепелъ Троя !

,Тщетно воюють Тускія волны :

,Младенцы и спарцы сѣды —

,Родъ иноземный объемлеть берегъ !

,Таковъ Алгіда дубъ почернѣлый ,

,Вѣтвей лишенный рѣяной сѣкирой :

,Опь бѣдствій , опь бури , булата

Новую вѣчно заемлеть душу ;

,Такъ гидра злобы разсѣченна , паки

,Члены сбирала въ досаду Алгіда ;

,Такихъ порождали чудовищъ

,Грозна Колхіда и Оивы древле !

,Низвергни въ бездну : вспанепъ сильней-
шимъ ,

,Брани воздвигни : въ сѣчахъ крѣпится , —

,И битвы родятся достойны

,Сладкой бесѣды красавицъ миныхъ !

,Не жди ужъ болѣ , гордый Кареагенъ ,

„Въспниковъ пышныхъ ! погибли, погибли
„Надежда , и щастье , и имя !
„Въ братней на вѣки скрылись мо-
гиль !“ —

Чего не можно Рима Героямъ ?
Въ бурю надъ ними спасеть Юпитеръ ;
Объ руку спасительна Мудрость
Шеспруенъ съ ними въ ужасахъ браны.

Мрзлкв.

II.

КЪ ЛИДІИ.

(ПОДРАЖАНИЕ ОДЪ ГОРАЦІЯ.)

о — о — о о < о о
— о о — о о — о о

Когда ты , Лидія , Телефа .
Очи умильныя , волосы черныя , —
Когда ты млечныя Телѣфа
Хвалишь ланиши мнѣ , розой напишанны . . .
Ахъ ! . . . пушь я не вспомнюся ;
Грудь моя желчью тяжко спирается ;
Едва свой духъ перевести могу ,
Блѣденъ и сумраченъ ; сердце опустится ,
Холодной трепетъ спрѣей бѣжитъ ,

Съ плечя до ногъ обѣявъ, вдругъ леденилъ
меня... —

Сей препеть, Лидія, признакъ щопъ,
Какъ я перзаюся мукою медленной:

Я млею, шаю, — спыжусь сказать, —
Даже въ то время, какъ въ ликѣ подругъ
младыхъ: —

Грудь, выя дышупъ опкрытыя,
Руки обвились вокругъ спана лепящаго,

И взоры въ сласти жаданія: —
Съ пламенемъ пламень, ты въ пляскѣ кру-
жишься съ нимъ,

Съ нимъ, въ коемъ боги казняли меня!...
Млею любовію... жалкой свидѣтель самъ...

Тогда, какъ Випязь Ципереи,
Многоувѣренный, дерзкой щасливцеъ сей,
Усталый играми — тамъ вдали —
Къ сердцу кипящему крѣпко прижалъ
тебя,

Какъ души въ помномъ спѣснены
устѣ

Слились горячія; слившия замерли:

Вопъ знакъ еще на устахъ швоихъ!
Лидія! вняшнѣй ли гласъ тебѣ испинѣ?

Того лѣспеца не счищай своимъ,
Кто, какъ пчела ко цвѣточку прильнувшая,
Язвилъ свирѣпо успа швои,
Кои Венера прекрасно пять разъ очищен-
мыми.

Некпаромъ въ сласть преисполнила ! —
О блаженна спокрапъ связь неразрывная !
 Враждой, досадой недвижиму
 Смерть разведенъ ее мирно въ послѣдній
 день !

Мрзлие.

~~~~~

III.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ТАССОВА ИЕРУСАЛИМА.

(Пѣснь Iя.)

Уже блестящій царь превыспреннихъ
 свѣтиль
 На поприщѣ небесъ шесть спраинствій со-
 вершилъ :
 Какъ Вѣры рабники, поопытахъ жестокихъ,
 Разлились на воспокъ для дѣль ея высокихъ :
 Упала приступомъ Никейскихъ крѣпость
 спѣнь ;
 Антіохійскій градъ искусствомъ покорень ,
 И грудью Христіанъ безпрепено хранимый,
 Противъ всѣхъ Перскихъ силь спояль не-
 оборимый ;
 Въ Торпозѣ наконецъ умолкнулъ гласъ
 войны.
 Герои спочивъ, ждуши новыхъ весны ;

Зима, свирьпу брань связавшая цепями,
 Уже являлася со влажными власами.
 Тогда державный Царь безчисленныхъ ми-
 ровъ,
 Изъ храма пытныхъ обитали вѣковъ,
 Съ престола свѣтлого, конорый сферы
 звѣздны
 Споль много превышаль, сколь много ада
 бездны,
 Онь солнечной спеси унижены, лежать: —
 Всевышній обратилъ на землю кропкій
 взглядъ.
 Когда взоръ Творческій вселенную облещеть,
 Воспоргомъ радоспинъ вселенная трепе-
 щеть.
 Онь видитъ, мѣрилъ все: но въ сей бла-
 женный мигъ
 Господень взоръ почилъ на рапникахъ свя-
 тыхъ.
 Сокрыты храмы душъ, вѣдь помыслы сер-
 дечны
 Предъ Нимъ, какъ небеса отверсты безко-
 нечны;
 Какъ солнце въ капль росъ, въ Гофредо-
 вой груди
 Всевышній зришъ Свои свершенными пупы.
 Герой дышаль и жиль свободою Салимы;
 Корыспи, нѣга, лесь — однимъ порокомъ
 чпими;

Къ душѣ , исполненной и вѣры и доброты ,
На вѣкъ запечатлѣнъ соблазнамъ хитрый .
входъ .

Надмѣниій Бодуинъ пылалъ единой славой ;
Танкредъ , снѣдаемый любовною отравой ,
Всѣ жизни радости и жиць пренебрегаль ;
Въ даръ чадамъ Боемонъ престоль свой
упверждалъ :

Распушть его рукой Антиохійски спѣны ;
Законы и суды рождаются священны ;
Науки подданныхъ плодами богатиять ,
И благочестіе , какъ облако на градъ
Склоняясь , егож дождитъ добропами святыми :
Исполненъ мыслами и видами благими ,
Герой не зналь другихъ дѣяній и честій .
Душа Ренальдова , какъ бурный вихрь огней ,
Лишь буряци кипитъ ; покой — ея мученье ;
Ни Царственная власть , ни злата оболь-
щенье ,

Едина только честнь ему предыдеть въ бой ;
Одно излишество Ренальдовой виной !
Онъ весь казался въ слухъ и въ пламень
превращенный ,
Когда великий Гельфъ минувшимъ вдохно-
венный ,
Дѣнныя прадѣдовъ изъ ирака извлекаль :
Подайши мнѣ копье ! — воспорженный
взывалъ .

Такъ сердца и души сокрытыя движенья
 Всевышній испытавъ изъ горячаго сelenья,
 Воззвать къ единому изъ выспреннихъ духовъ.
 Сей ангель былъ вто́рый начало — вождь
 полковъ,
 Служащихъ тайному Величію Пресполу.
 Се свѣтлый Гавріль, посланникъ Божій
 долу,
 Посредникъ правыхъ душъ, полковникъ ихъ
 судьбы,
 И прекраснѣй слезъ и чистыя мольбы!
 Рече́ть Отецъ Боговъ: „Спѣши, увиждь Гопи-
 фреда,
 Вѣщай; глаголеши Богъ: гдѣ битва, гдѣ побѣда?
 Почно не шесивуешь къ укрѣпамъ пвер-
 дыхъ врагъ,
 Онь плѣна свободиши возлюбленный Мой
 градъ?
 Да соберепъ вождей, да доблесцию святою
 Гремящій, обличиши ихъ слабость предо
 Мною!
 Онь воевода ихъ, онь избранный сосудъ;
 Его поспавиль Я, его да изберутъ!
 Отселѣ равенствомъ послушностіи будемъ
 строга!
 Да преклоняшь главу показанику Бога!“ —
 Такъ рекъ . . . и вѣрной духъ среди небесъ
 восставъ,
 Спремимся совершиши Божественный
 успавъ.

Ееирной пканю облекся невидимый;
Духъ, принялъ образъ онъ для чувствій по-
спижимой!

Все кажеть смершнаго — спанъ, члены, видъ
очесь:

Но въ смершномъ — слава, блескъ, величіе
небесь.

Пріятства юностии и отрочества смежны
Сославили черты ланить его любезны;
Власы кудрявыя свиваются въ лучахъ,
И крылія, какъ снѣгъ, лежать на раменахъ,
Златыя по краямъ, и легкія, и скоры,
Неупомимыя, какъ мыслей пылкихъ взоры!
Опершился на нихъ, надъ моремъ и землей,
Препть вѣпры, и дробитъ шучь горы бы-
стротой:

Таковъ Посоль небесь! Лучи спезею съя,
Онъ шайные пропекъ предѣлы Эмпирея,
И міра солнцева поглязъ во глубину;
Се крылами покрыль Ливана вышину.
Уже онъ озарилъ Торпозы бранной спѣны,—
Склонился, и воспалъ на холмъ уединенный.
Тогда воспокъ опровергъ горящія враты,
Сѣптило пышное; — вселеной красома, —
Румяное чело изъ моря возвышаетъ;
Едина часть главы блестательной сіяеть
Превыше блѣдныхъ волнъ, другая подъ
волной.

Гопфредъ, въ сей мирный часъ, смиренною
душой

Всевышнему твориль обычное моленье.
 И се! какъ новыя планеты появление,
 Свѣтлѣйшій солнца Духъ предсталъ его
 очамъ,
 И рекъ ему: „Готфредъ! се время ужъ вра-

гамъ

Познать, колико властъ Креста необорима.
 Почто не сокрушишь ты плѣнь Ерусалима?
 Почто не движнешься къ пожатію побѣдъ?
 Сбери своихъ вождей послѣдно на совѣтъ.
 Греми и обличай чадъ праздности и нѣги,
 И мыслямъ шапкимъ дай величественные
 бѣги!

Тебя избралъ Господь Героевъ сихъ главой;
 Ихъ выи склоняишся смиренно предъ тобой!
 Такъ хощеть Царь Царей; благовѣсши-
 шель славы
 Припекъ сюда сказать шебѣ Его устпавы...
 Гряди! — съ кѣмъ ходитъ Богъ, тому ли
 ждать препонъ?

Твой каждый шагъ — пріумфъ! твой каж-
 дый гласъ — законъ!

Се движутся спрои, твоей покорны волъ!“...
 Изрекъ — и въ небесахъ!.. ни словъ, ни
 свѣща болѣ!..

Готфредъ, сіяніемъ осыпанный святымъ,
 Попнувшись взоръ, споялъ безмолвень, не
 движимъ.